

3 Великанов, А. А. Сравнительное исследование эмоциональных состояний у мужчин и женщин, больных ишемической болезнью сердца / А. А. Великанов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – № 2. – 2008. – С. 18–26.

4 Геворкян, Э. С. Влияние экзаменационного стресса на психофизиологические показатели и ритм сердца студентов / Э. С. Геворкян, А. В. Даян // Журнал высшей нервной деятельности. – 2003. – № 1. – С. 46–50.

5 Березин, Ф. Б. Эмоциональный стресс и психосоматические расстройства. Подходы к терапии / Ф. Б. Березин, М. П. Мирошников // Materiamedica. – 1996. – № 1(9). – С. 29–56.

УДК 159.922

Е. А. Вербовская

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТЦОВСТВЕ У ЮНОШЕЙ

Статья посвящена изучению проблемы представлений об отцовстве у юношей. Дается определение понятия отцовству. Были проведены результаты исследования осознанности представлений юношей об отцовстве, которое включает в себя степень осознанности родительской ответственности, родительских чувств, родительской позиции, семейных ценностей и родительское отношение.

В настоящее время изучение такого феномена, как «отцовство», находится на стадии накопления научных теоретических знаний, проведения большого количества исследований в различных направлениях, например, влияние отношений с отцом на мотивационно-ценностные аспекты родительства у мужчин, имеющих детей, влияние родительской семьи на психологическую готовность юношей к отцовству.

Под «отцовством» Р. В. Овчарова понимает интегральное психологическое образование, которое в развитой форме включает совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания [1].

Ю. В. Евсеенкова и А. Г. Портнова под «отцовством» понимают интегральную совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающую в себя все уровни жизнедеятельности человека, одной из важнейших характеристик которой является комплексность, а также социальная детерминированность. Феномен отцовства тесно связан с такими понятиями, как эмоциональная, мотивационная и ценностно-смысловая сферы, самооценка, самосознание, Я-концепция, удовлетворенность жизнью и стиль жизни, а также социальная роль отца, различающаяся в зависимости от общественной системы, социальной, экономической и политической сфер общества, статуса мужчины в данном социуме, социальных стереотипов, предписывающих определенные правила выполнения этой роли, в том числе и гендерных стереотипов [2].

В данной статье под представлением об отцовстве мы понимаем создание образа роли родителя (отца), которая подразумевает определенное отношение к ребенку, выполнение определенных функций, обязательств перед ним [3, с. 35].

На формирование представлений об отцовстве юношей оказывают влияние отношение к отцу, взаимоотношения в семье, жизненные смыслы родителей и родительское влияние. Позитивное отношение к семье в целом способствует устремленности на развитие,

достижения, сохранение собственной индивидуальности, к формированию образа отца – главы семьи, и наоборот.

Психологическая готовность к отцовству определяется сформированностью:

– всех сторон личности, предполагающих выполнение возложенных обязанностей и принятых обязательств;

– представлений об отцовстве, то есть знание функций отца в семье и роли его в воспитании ребенка;

– оценки собственной готовности стать отцом, то есть готовность принять на себя ответственность за жизнь и благополучие другого человека, ребенка [1].

На базе учреждения образования «Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины» нами было проведено исследование, цель которого – изучение представлений об отцовстве у юношей. В исследовании принимали участие 50 студентов (математического и физического факультетов), в возрасте от 17 до 22 лет. В качестве диагностического инструментария был использован опросник «Сознательное родительство», разработанный М. С. Ермихиной под руководством Р. В. Овчаровой (2003). Этот опросник позволит оценить представления юношей об отцовстве и меру осознанности этого феномена.

В результате эмпирического исследования было выявлено, что 90 % испытуемых имеют общий уровень осознанности родительства, 8 % имеют средний уровень осознанности родительства, и 2 % имеют низкий уровень осознанности. Таким образом, мы делаем предположение о том, что респонденты имеют представления об отцовстве, о роли отца в семье и его обязанностях.

Таблица 1 – Результаты исследования сознательности родительства по шкалам опросника «Сознательное родительство» (данные представлены в %)

Шкалы	Уровень осознанности		
	высокий, %	средний, %	низкий, %
Родительские позиции	40	60	0
Родительские чувства	56	42	2
Родительская ответственность	88	10	2
Семейные ценности	62	38	0
Родительское отношение	80	18	2

Анализ результатов показал, что мотивационные тенденции воспитательной деятельности у опрошенных молодых людей имеют средний уровень осознанности (60 %) и высокий уровень осознанности (40 %). По шкале «родительские чувства» у большинства испытуемых высокий уровень осознанности (56 %), как и по шкале «родительская ответственность» (88 %), что позволяет нам сделать вывод о том, что испытуемые осознают ответственность, которую несет отец в семье. Также высокая осознанность прослеживается по шкале «семейные ценности», так, 62 % юношей имеют представления о ценностях и идеалах, которые бы хотели иметь в своей семье. Осознанность представлений об отношениях, которые должны существовать в семье, оценивалась с помощью шкалы «Родительские отношения». 80 % респондентов имеют высокий уровень осознанности, 18 % имеют средний уровень осознанности и 2 % низкий.

Нами был проанализирован уровень осознанности отцовства по каждой из шкал данного опросника в зависимости от структуры семьи (полная/неполная), в которой воспитывался юноша.

По результатам анализа шкалы «Родительские позиции» мы делаем вывод, что 63 % респондентов из неполной семьи и 57 % из полной семьи имеют высокий уровень осознанности представлений о мотивах и ценностях воспитания, о модели поведения отца в семье. 37 % испытуемых из неполной семьи и 43 % из полной семьи имеют средний уровень осознанности родительства.

Проанализировав результаты по шкале «Родительские чувства», мы получили следующие данные: респонденты из неполной семьи имеют более высокий уровень осознанности (88 %) родительских чувств, то есть у них более развиты чувства долга, любовь, симпатия, потребность «реализовать себя» в детях, «продолжить себя», чем респонденты из полных семей (60 %). Средний уровень осознанности имеют 12 % испытуемых из неполных семей и 38 % из полных. Низкий уровень имеют 2 % респондентов из полных семей.

По результатам шкалы «Родительская ответственность» 100% респондентов из неполной семьи и 86 % из полной семьи имеют высокий уровень осознанности отцовской ответственности в семье. 12 % испытуемых из полной семьи имеют средний уровень осознанности родительства. И 2 % респондентов из полной семьи имеют низкий уровень осознанности родительской ответственности.

Проанализировав результаты по шкале «Семейные ценности», мы делаем вывод, что респонденты из неполной семьи имеют более высокий уровень осознанности (88 %) семейных ценностей, чем респонденты из полных семей (74 %). Средний уровень осознанности имеют 12 % испытуемых из неполных семей и 26 % из полных.

С помощью шкалы «Родительское отношение» мы выяснили, что 100 % испытуемых из неполных семей и 88 % из полных семей осознают представления об отношениях, которые должны существовать в семье. 10 % респондентов из полных семей имеют средний уровень осознанности и 2 % имеют низкий уровень.

Таким образом, респонденты из неполных семей имеют большую осознанность представлений о родительстве, чем респонденты из полных семей.

Также мы просили испытуемых оценить степень участия в их воспитании каждого родителя по 10-ти балльной шкале для того, чтобы узнать, может ли это повлиять на осознанность представлений об отцовстве.

Рисунок 1 – Результаты оценки степени участия родителей в воспитании в полных семьях (данные представлены в %).

Анализ результатов исследования показал, что в полных семьях испытуемые высоко оценили степень участия в воспитании как матери (93 %), так и отца (90 %). 7 % испытуемых дали среднюю оценку степени участия в воспитании матери и 10 % отцу.

Оценка степени участия родителей в воспитании в неполных семьях иная. 88 % испытуемых высоко оценили степень участия матери в воспитании до развода и 12 % дали среднюю оценку степени участия в воспитании. Но после развода оценка участия матери меняется в худшую сторону. Всего 38% высоко оценили степень участия матери в их воспитании, 37% дали среднюю оценку и 25% дали низкую оценку участия матери в их воспитании.

Также мы проанализировали и степень участия отца в воспитании до развода, и выяснили, что 88 % испытуемых высоко оценили степень участия отца в воспитательном процессе, 12 % дали среднюю оценку. После развода мы наблюдаем другие цифры. Всего 12 % испытуемых высоко оценили степень участия отца в воспитании, 38 % дали среднюю оценку участия и 50% испытуемых дали низкую оценку степени участия отца в воспитании.

Таким образом, мы видим, что в полных семьях, как мать, так и отец принимают гораздо большее участие в воспитании испытуемых, чем в неполных семьях. Также мы наблюдаем, что в неполных семьях степень участия обоих родителей значительно снижается после развода, особенно участие отца. Но как показало исследование, ситуация взросления в полных и неполных семьях не оказали влияния на осознанность представлений об отцовстве.

Подводя итог, можно сказать, что юноши в возрасте 17–22 лет имеют высокий уровень осознанности родительства, представлений об отцовстве и роли отца в семье. Также, в независимости от того, в полной или неполной семье росли юноши, многие все же имеют представления об особенностях отцовства (функции, обязательства).

Литература

- 1 Овчарова, Р. В. Психология родительства: учебное пособие для студентов вузов / Р. В. Овчарова. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – 368 с.
- 2 Евсеенкова, Ю. В. Отцовство как структурно-динамический феномен / Ю. В. Евсеенкова, А. Г. Портнова. – Кемеровский гос. университет: 2003.
- 3 Голод, С. И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты / С. И. Голод. – Л., 1984. – 135 с.

УДК 159.922.722

И. Н. Воробей

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

В статье рассмотрены психологические особенности агрессивного поведения личности юношеского возраста, описаны различия в проявлении агрессивного поведения юношей и девушек из полных и неполных семей, представлена программа психологической коррекции, направленная на коррекцию выявленных особенностей агрессивного поведения.

Проблема агрессивного поведения на протяжении многих лет вызывает живой интерес исследователей разного профиля. В наибольшей степени она изучена зарубежными психологами (З. Фрейд, А. Бандура, Дж. Доллард, А. Адлер, Э. Фромм, А. Маслоу, А. Берковец, А. Басс и др). Вместе с тем актуальность исследования проблемы агрессивного поведения до сегодняшних дней не утратила своей уникальности. Многие источники свидетельствуют о том, что агрессивное поведение в юношеском